

— На этот раз я тоже написал биографию персонажа. Ты тоже написал? Может, обменяемся и посмотрим?

Фэй Жань слегка улыбнулся:

— Лучше подождем до конца проб. Кто получит роль, тот и передаст свою биографию другому.

Как гласит поговорка, у тысячи людей — тысяча разных представлений о Гамлете. После того как роль определена, взгляды на персонажа с разных точек зрения, усвоенные и переработанные, могут помочь в дальнейшем создании образа. Однако в такой критический момент перед пробами чужие мнения только запутают собственное понимание персонажа, что приведет к обратному эффекту и снизит результат.

Чжан Сюцзи, конечно, не думал так глубоко, он просто воспринял это как вызов от друга и решил не сдаваться.

— Договорились!

Он хлопнул по ладони Фэй Жаня. Они обменялись улыбками, а неподалеку молодой парень лет восемнадцати-девятнадцати, наблюдая за ними, дернул за рукав стоящего рядом мужчину.

— Брат Чэнь, это ведь Фэй Жань, тот, кого ты раньше курировал?

Чэнь Ли поднял взгляд и холодно кивнул:

— Да.

— Вот он какой... Он действительно красивый, — в глазах парня мелькнула тень зависти. — Не ожидал, что у него такие хорошие отношения с Чжан Сюцзи.

— А то... — Чэнь Ли фыркнул. — Кто знает, какие у них отношения... Не обращай на него внимания, давай еще раз пробежимся по тексту.

— Хорошо~, — протянул парень, его миндалевидные глаза скользнули по руке Чжан Сюцзи, обнимающей Фэй Жаня, а уголки его губ, естественно приподнятые, изогнулись в загадочной улыбке.

После утреннего просмотра множества отвратительных выступлений Чжан Байлу наконец не выдержал и объявил перерыв на час.

Даже наслаждаясь роскошным обедом в отеле «Синьюэ», Чжан Байлу не мог отвлечься от проб, листая актерские анкеты и хмурясь:

— Старик Линь, если ничего не выйдет, придется изменить возраст Лу Мина.

Автор «Хунхуана» Линь Сюань вздохнул:

— Давай пока подождим, ведь еще столько людей не прослушали.

— Мы и так знаем, какие молодые актеры сейчас на пике и как они играют. Если бы был подходящий, мы бы давно его вызвали на пробы. Зачем устраивать такие открытые прослушивания? — Чжан Байлу отложил анкеты и потер переносицу. — В конце концов, планы

всегда меняются. Я думал, что меньше всего придется беспокоиться о главном герое, но кто мог знать, что И Мин попадет в такую историю!

Еще два года назад, когда «Хунхуан» только начал разрабатываться, Чжан Байлу уже выбрал И Мина на роль главного героя. Но из-за проблем с финансированием проект был отложен. Когда деньги наконец поступили, две недели назад И Мин оказался замешан в скандале с наркотиками и был полностью заблокирован. Хотя Чжан Байлу верил, что И Мин не употреблял наркотики, он не мог рисковать, приглашая его на роль в такой напряженный момент.

Линь Сюань всегда считал, что, хотя И Мин и был симпатичным, ему не хватало той изысканности, которую он хотел видеть в герое — «разрушающем врагов в легкой беседе». Но после утренних проб он невольно согласился с Чжан Байлу — изысканность не так важна, главное — актерское мастерство!

— Я не жду выдающейся игры, но хотя бы не такой неестественной, чтобы зрители думали, будто главный герой — это воплощение страданий. — К концу Линь Сюань начал сомневаться, не слишком ли он усложнил образ Лу Мина, который современная молодежь не понимает.

— Современная молодежь воспринимает всё поверхностно, не углубляясь в психологические причины. Видя, как Лу Мин решительно борется с восемью великими расами за власть, они думают, что он либо хитрый и властолюбивый лидер, либо человек, который в детстве недополучил любви и хочет доказать свою значимость... — На этом моменте Чжан Байлу и Линь Сюань одновременно усмехнулись. — Но, как ты сказал, еще столько людей не прослушали, может, мы найдем золото?

Порядок проб определялся временем прибытия. Вскоре после обеда, вернувшись в комнату ожидания, настала очередь Чжан Сюэци.

Наблюдая, как слегка нервничающий Чжан Сюэци выходит из комнаты ожидания с агентом, Дин Цзань улыбнулся:

— Хотя я знал, что у вас с Чжан Сюэци хорошие отношения, я не ожидал, что они настолько хороши, что вы без всякой ревности конкурируете за одну и ту же роль.

Фэй Жань рассмеялся:

— Чжан Сюэци выглядит высокомерным, но на самом деле он очень преданный друг. Никакой ревности, он, вероятно, воспринимает это как соревнование и радуется этому!

— Даже если проиграет?

— Нет, может, немного расстроится на несколько дней. Но это будет скорее злость на себя, чем на меня.

Дин Цзань это прекрасно понимал, но не ожидал, что Фэй Жань тоже так четко видит ситуацию, и его оценка Фэй Жана поднялась еще на ступень:

— Кстати, я думал, что с положением Чжан Сюэци он должен играть только главные роли, не ожидал, что он придет на пробы на второстепенную роль.

— Это потому что, будучи фанатом оригинала, Чжан Сюэци понимает, что не сможет сыграть сложность Лу Мина. К тому же, у него скоро концерты, и график не такой гибкий.

Дин Цзань, глядя на Фэй Жаня, погруженного в сценарий, вдруг подумал, что, если бы не давление инвесторов, Фэй Жань был бы идеальным кандидатом на роль молодого господина Лу Мина.

Через полчаса Фэй Жань получил сообщение от Чжан Сюэци в WeChat.

Пин Тянься: [Победа]

Простой смайлик, но он прекрасно передавал легкое самодовольство Чжан Сюэци после успешной пробы. Кто-то другой мог бы воспринять это как вызов, но Фэй Жань понимал, что Чжан Сюэци просто был на седьмом небе от счастья и хотел поделиться этим с другом. Поэтому он безжалостно отправил смайлик с большим пальцем вниз.

Как раз когда начиналась битва смайликов, сотрудник назвал номер Фэй Жаня. Услышав свое имя, он встал, передал телефон Дин Цзаню и с уверенной улыбкой направился к двери.

Кто бы ни был его соперником, он не собирался сдерживаться. Готовься плакать, Чжан Сюэци!

Как только Фэй Жань вошел в зал «Доу Люй», Чжан Байлу внутренне воскликнул от восхищения. Его непринужденная походка и дружелюбная манера поведения вызывали симпатию, он был воплощением беззаботного отшельника. Линь Сюань, стоящий рядом, тоже был взволнован — эта внешность, этот стиль, разве это не тот самый молодой господин Лу Мин, которого он представлял?

Хотя у режиссера и сценариста были небольшие расхождения в представлениях о Фэй Жане, в целом они совпадали. Когда Дин Цзань, следовавший за Фэй Жанем, вошел в зал, Чжан Байлу улыбнулся и сразу же обратился к нему:

— Сяо Дин, это же ты!

— Здравствуйте, режиссер Чжан, давно не виделись! — Дин Цзань поспешно подошел и пожал руку Чжан Байлу. После нескольких минут светской беседы он подтолкнул Фэй Жаня вперед.

— Режиссер Чжан, это наш новый актер, Фэй Жань. Он только дебютировал, недавно снялся в фильме режиссера Ду в роли второго плана.

— «Начало человека», да? Я еще не смотрел, но много слышал. Молодец, парень, ты пришел на пробы?

— Пу Бай. — Фэй Жань мягко улыбнулся, как нежный ветерок, и Чжан Байлу загорелся энтузиазмом.

Чжан Сюэци, игравший Пу Бая, передал детскую наивность и чистоту. А Фэй Жань был мягким и дружелюбным, с оттенком идеализма. Оба подхода были хороши, но, по крайней мере, они были глубже, чем другие, изображавшие Пу Бая как святого.

— Отлично! Давайте начнем! — Чжан Байлу с нетерпением хотел увидеть, как Фэй Жань сыграет Пу Бая. Хотя подходящего главного героя они пока не нашли, но если удастся утвердить ключевого второстепенного персонажа, это уже будет успехом. В крайнем случае, они могут сделать Пу Бая младшим братом Лу Мина, это не повлияет на сюжет!

Фэй Жань выбрал сцену, где Пу Бай впервые ссорится с Лу Мином.

Он глубоко вдохнул, медленно выдохнул, а затем резко поднял голову и громко крикнул:

— Лу Мин!

Этот зов, с дрожью в голосе, заставил сердце Чжан Байлу сжаться, и он устремил взгляд на Фэй Жаня.

Фэй Жань сделал несколько шагов вперед, изображая, как хватается что-то, его суставы побелели, а руки слегка дрожали:

— Лу Мин, ты слышал? Ты слышал звуки в ветре? Они говорят...

Что бы ни сказал Лу Мин, выражение лица Фэй Жаня застыло на мгновение, а затем, словно оправдывая кого-то, он поспешно добавил:

— Н-нет, ничего страшного! Мы еще успеем предупредить Юйшице!

<http://bllate.org/book/16726/1538160>